

8 Пятицкая А.В. Корпорация, корпоративность и корпоративное сознание // Научная мысль Кавказа. 2006. – Спецвып. № 2.

Pyatitskaya Antonina Vasilyevna, Candidate of Sociology Sciences, professor; Kamensk Department of South Russian State Polytechnic University (Novocherkassk Polytechnic Institute) named by M.I.Platov (Saprygina St., 6, Kamensk-Shakhtinsky, 347800, Russian Federation). E-mail: pyatitskaya@yandex.ru

Logachova Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Sociology Sciences, professor; Kamensk Department of South Russian State Polytechnic University (Novocherkassk Polytechnic Institute) named by M.I.Platov (Saprygina St., 6, Kamensk-Shakhtinsky, 347800, Russian Federation). E-mail: katys1778@ya.ru

SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE CORPORATE CULTURE'S ANALYSIS WITHIN YOUNG STUDENTS' ENVIRONMENT

Abstract

Presented article describes sociological aspect of the corporate culture's analysis within young students' environment. The authors of the article underline that there is a social cultural potential in the strengthening of the corporate consciousness as a factor of increasing effectivity of high education within educational sphere of High school.

Keywords: *sociological aspect, corporate consciousness, corporate responsibility, corporate culture, student youth, educational social cultural environment.*

УДК 316.733

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-174-179

ГОРОДСКИЕ ПРАЗДНИКИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ИХ СЕМАНТИКА В КОНТЕКСТЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИУМА

Черкасова Ирина Константиновна старший преподаватель кафедры теории и истории культуры, Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: chik-lady@mail.ru

Пышнова Светлана Людвиговна кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории культуры, Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: culture-dep@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены становление и развитие городской праздничной традиции в Латинской Америке (в основном, карнавальная) в контексте важнейших характеристик социума и цивилизационной специфики региона. Рассмотрены особенности карнавала как ритуального действия, его структура, семантика его элементов и символов. Представлен анализ формирования карнавала в его современной форме.

Ключевые слова: *семантика, символ, карнавал, модель мира, ритуал, городские праздники, репрезентация, утопия, самоидентификация, корабль-колесница, мистерия, городская среда, национальное самосознание, социум.*

С древнейших времен праздник является неотъемлемой частью городской культуры. Массовые гуляния, ярмарки, праздники создавали для населения особый, неповторимый культурный ансамбль. Пространство деревни, поселения или города превращалось в одну тематическую площадку и в связи с этим событием, граждане создавали и потребляли культурный продукт. Архитектоника всей праздничной системы несёт в себе важность социокультурного замысла для любого города или страны.

Событийность и индивидуальность «праздника» и имеет важное значение, как для общества в целом, так и для отдельного индивида. Дело в том, что у многочисленных народов мира, различных этносов образ «праздника» составляет сакральность, мироощущение, традиционность. В нем в эмоционально-символической форме происходит коллективное выражение установок социума. Функциональная семантика праздников довольно многозначна: они делают ярче жизнь человека, помогая ему отвлечься от серьезных проблем, а самое главное – объединяют людей, вызывая положительные эмоции.

Праздник репрезентирует важнейшие характеристики социума. В каждом из них отражается своя эпоха, ее особенности, система ценностей, способы коммуникации. В праздниках аккумулируются традиции предков, праздничное поведение и эмоциональный настрой.

Исследуя латиноамериканский городской праздник, особенно карнавал, важно понимание его цивилизационной специфики. Кроме того, в нем отражается уровень развитости латиноамериканского культурного типа. В карнавале сохраняется устойчивая традиция и создается новая идентичность циклического восприятия времени.

Необходимо иметь в виду существенное различие латиноамериканской и западноевропейской цивилизаций, во многом доходящее до противоположности. В любом празднике воспроизводится модель мира, принятая в сообществе. Он имеет свою структуру, смысл осуществляемых действий. Это своего рода игра, формирующая модель будущего, в которой проявляется отношение к грядущему, к судьбе.

В Латинской Америке существует множество праздников, имеющих свою семантику. Это связано с еще неоконченным формированием культурного мира этого региона. В праздниках, в его ритуальных действиях утверждается и укрепляется социокультурная идентичность общества, воссоздается идеальная реальность, своего рода «утопия», образец. Для культуры Латинской Америки праздник очень важен, в нем раскрывается ее онтологическая основа. Европейцу трудно понять значение карнавальнх шествий, происходящих в Латинской Америке. Эти празднества продолжаются в течение многих часов, они сопровождаются музыкой, танцами, песнями, в которых происходит утверждение самоидентификации человека, его социальной принадлежности, преобразуется городская среда. Через карнавально-праздничное действие воспринимается окружающий мир [1, с. 153].

В качестве репрезентативной формы латиноамериканского праздника можно рассматривать бразильский карнавал в Рио-де-Жанейро, поскольку множество карнавалов, проводимых в различных странах, ориентированы на бразильский: имеют сходные сценарии, показывают достижения национальных школ самбы во время этих празднеств, что объясняется удивительными особенностями этого танца, его ритмикой и музыкальным сопровождением, выплескивающими глубинное, архаичное ощущение мира. Это придает карнавалу свойства ритуального действия.

Можно отметить некоторые отличия бразильского карнавала от европейского. Это не календарный праздник, то есть он не приурочен к проходам зимы. Карнавал проводится в разных местах в течение всего года.

Он является чрезвычайно почитаемым национальным достоянием. Кроме того, бразильский карнавал не связан с идеей хаотизации привычного порядка, напротив его отличают структурированность, нормативность, упорядоченность. Если целостность европейской картины мира и бытия не меняют карнавальные переворачивания, изменения обычных значений, пониманий устройства мира, общества, то для Латинской Америки

при отсутствии собственной целостности характерна устремленность к утверждению утопического, желанного образа мира. Это и является онтологическим смыслом бразильского карнавала.

В европейском карнавале изначально воплощается модель мира, построенная на принципах определенности, устойчивости, центроустремленности и цикличности. В то время, как в Латинской Америке в карнавале реализовывается модель мира децентрированная, динамичная, сверхпредельная.

Европейский карнавал основан на идее солнцеворота, жизненного круговорота, коловращения. Его моделью может служить карусель, колесо, хоровод, расположенные вокруг постоянного центра. Что касается латиноамериканского карнавала, то у него нет внутреннего центра. Его движение направлено к внешнему центру, чудесности, ирреальности. Его модель может быть представлена как корабль-колесница.

Праздничная колесница-повозка – это образец европейской культуры, являвшийся изначально непременным атрибутом городских ренессансных и барочных праздников – «Триумфов и «Въездов» [2, с. 261]. Колесница-повозка часто имела вид корабля, перемещалась на колесах или с помощью скрытого двигателя. Позднее она становится важнейшим компонентом латиноамериканского карнавала. Ее даже изображали в иезуитских миссиях, хотя карнавал не был там привычным явлением. Например, в Перу колониальных времен триумфальные корабли-колесницы писали известные в то время художники, такие, как Хуан Рамос, Базилио де Санта Круус, Леонардо Флорес, а многочисленные ремесленники копировали эти произведения [2, с. 262].

Первоначально карнавальная корабль-колесница воспринимался не как символ самосознания местного населения, он символизировал христианский универсализм, связанный с имперской идеей, его многогранная семантика способствовала его дальнейшему утверждению. В таком значении он и попал первоначально в колониальную живопись. Корабль как символ в христианском искусстве к тому времени имел уже свою историю. Он ассоциировался с Ноевым ковчегом, символизировавшим церковь, с ним и его частями сопоставлялось здание церкви. Образ корабля был очень распространен. Например, мачта корабля напоминала о кресте с распятым Христом, Якорь символизировал надежду и т.п. Таким образом, его семантика была довольно многозначна.

Корни этого символа уходят в глубокую древность. Он напоминает о христианских представлениях о бытии как о море и о человеке, который в своей земной жизни, подобно утлому суденышку, странствует среди волн. Кроме того, этот символ ассоциировался с представлениями о существовании души в потустороннем мире (например, корабль Исиды в египетской мифологии). Корабль также был атрибутом многих святых.

В колониальной живописи корабли не писали с натуры, эти изображения не были воспроизведением какого-либо реального судна. Эти полотна носят название «Триумфы». И это не случайно. На них изображены колесницы с множеством реальных и аллегорических фигур, истоком которых был европейский корабль-аллегория, являвшийся важным элементом городских церковных и светских праздничных церемоний.

Праздник в Европе был одним из интереснейших явлений европейской городской культуры. И карнавал был одним из них. В европейском карнавале происходит переворачивание картины мира, смысл которого подтверждение устойчивости традиций и общественного порядка, а в латиноамериканском образ мира не инвертируется, напротив, в процессе празднества утверждается идеальная модель собственного мира. Это можно объяснить тем, что с восприятием карнавала из Европы произошла его

трансформация как ритуального действия: упраздняется его изначальная цикличность. Слово карнавал имеет два смысла: праздник ритуального обжорства (*carne vale*) и более древний – обычай ритуальной первой борозды, главным атрибутом которого была колесница в виде корабля – *carrus navalis*. Этот образ восходит к архаическим представлениям о связи корабля и плуга. Символическим образом *carrus navalis* является карнавальная карроса [3, с. 52-53] Это, по сути, воплощение мифологического архетипа корабля, осуществляющего связь между мирами.

Таким образом, латиноамериканский карнавал является праздничным, ритуальным действием, в котором воплощается важнейшая проблема самоидентификации Латинской Америки, которая выражается в направленности, в стремлении к прекрасному, чудесному, утопическому миру. Карнавал – это по-существу, мистерия, имеющая космогонический смысл, в которой карроса, как символ «морской колесницы», представляет собой сакральный корабль на колесах, служащий средством связи между мирами.

Семантика мифологемы корабля-колесницы имеет чрезвычайно древние корни. Это и святилище, и храм, и театр, и мировое дерево, то есть «колесный корабль» представляет собой своего рода космогоническую метафору [4, с. 28]. Кроме того, театр-повозка представлялась местом пребывания женского божества, великой богини. Именно эти архаические смыслы воплощаются в латиноамериканском карнавале, а в европейском они ушли в прошлое.

Это чрезвычайно привлекает европейцев, для которых уже утрачено ритуальное значение сакральной традиции Масленицы. В западном мире архаичные ритуалы, связанные с представлениями о сотворении мира, потеряли свой магический смысл. Отсюда тяга к ритмизированному ритуальному действию бразильского карнавала.

Главный смысл латиноамериканского карнавала – быть обрядом, объединяющим людей в их «переживании целостности бытия» [5, с. 17]. Однако Латинская Америка не представляет собой изначальную целостность, поэтому в этом обряде утверждается нечто невозможное, утопия, мечта, становясь его центром, придающим динамику его действиям. Бразильскому карнавалу в целом свойственна четкая организованность и структурированность, несмотря на его внешнюю оргиастичность. А в последнее время, в связи с ограничением стихийного, уличного праздника, карнавальное действие все больше формализовывается, превращаясь в городское парадное шествие. Однако «уличный карнавал» прорывается через официальные препоны и реализует свою объединяющую роль, основываясь на принципах равенства.

Обычно заранее составляется детальная программа карнавала, в которой все утверждается и расписывается: специальные устройства «следят» за хронометражем всей процессии, в рамках которой каждой школе самбы выделено определенное время. Таким образом, внешне карнавал представляет собой парад, зрелище, у которого есть зрители и участники. Однако он сохраняет свои объединительные функции, ориентируясь на сакральный центр, осуществляя коллективную сопричастность общему сакральному чувству.

Бразильский карнавал в его современном виде появился в 20-х годах XX века. В это время в Латинской Америке происходит подъем национально-патриотических и радикально ориентированных прогрессистских движений. К 20-м годам происходят существенные изменения в национальном сознании латиноамериканских государств. В Аргентине развивается танго как форма праздничного ритуала, ставшее неотъемлемой принадлежностью нации. В Мексике в официально отмечаемый День Упокоенных

Верующих, утвержденный церковью, празднуют культ веселящихся скелетов, появившийся в то же время. Эта самоидентификационная мексиканская национальная мифологема была выработана в противовес суровому образу революционера. Как и многие другие мифологемы, эта была призвана служить средством отвлечения от неразрешенных социальных проблем.

Что касается бразильского карнавала, то его формирование также связано с изменениями национального сознания в 20-е годы XX века. В Бразилии карнавал появился в конце XIX века. В то время это был календарный праздник, напоминающий маскарад. В дальнейшем он стал развиваться как ритуал национальной самоидентификации.

С течением времени бразильский карнавал стал образцом для подобного рода праздников во всем мире. Однако его собственная культурная модель оказалась по своей сути во многом отличной от европейской.

Важнейшее отличие состоит в следующем. Так же, как и в любом карнавале, всем действием руководит шутовской король, который осуществляет функции посредника, связь между профанным и сакральным мирами. В бразильском карнавале ритуальную иерархию возглавляют король Момо, королева карнавала, а также их приближенные.

Но все же самым важным персонажем является меландро – плут, бродяга, маргинал. Это трикстер, архитепическая фигура. Это балагур, отвергающий структурированную функциональность мира, нарочито вносящий проблемы в окружающую действительность. Своими действиями он подталкивает к стремлению к другой модели бытия, к иному ценностному центру, куда устремлена вся карнавальная мистерия.

Это действующее лицо коренным образом отличается от масленичного шутираженного. Например, ряженный (окрутник) в русской традиции стремился к неузнаваемости, скрывая себя под маской, надевая необычную одежду. То есть, он пытался как бы скрыться совсем, отрицая самого себя [6, с. 30]. Что касается меландро, то он не является шутом, переворачивающим привычный порядок вещей, он также не является скоморохом, которого по своей функциональной семантике скорее напоминает король Момо. Меландро плут, но плут, имеющий латиноамериканскую суть.

Этот персонаж, с характерным для него отношением к миру, выражает особенности национального самосознания как бразильцев, так и в целом латиноамериканцев. Карнавал представляет собой своеобразную модель латиноамериканской действительности, в котором очень важен процесс движения, имеющий сакральный смысл, как средство самореализации и самосозидания. Что касается меландро, то он не переворачивает (как в европейском карнавале) устоявшееся мироустройство, а переиначивает, меняет структуру общественного бытия. Он не устраивает беспорядок, хаос, напротив, он предлагает порядок, но только другой, миропорядок, отличающийся от привычного, рационально устроенного. Иными словами, имеется в виду совсем иная картина мира – латиноамериканская.

Таким образом, современный бразильский карнавал, как городской праздник, сформировавшийся в 20-е годы XX века, во времена активных поисков самоидентификации Латинской Америки, является составной частью культурогенеза, типичного для всего региона, в процессе которого происходит как воспроизведение изначально заимствованной европейской модели, так и переосмысление этой модели, ее перефразирование и семантическое изменение. В процессе синтеза европейской и латиноамериканской культур исходный европейский образец коренным образом меняется, а на его основе возникают новые смыслы и ценности. В целом, латиноамериканский карнавал, как

праздник, в его современном виде, возник в результате поиска решения проблем формирующейся латиноамериканской культуры, ее самосознания, как способ ее самоидентификации и самосозидания. В нем репрезентируются важнейшие характеристики регионального социума.

В каждой стране латиноамериканского региона карнавал имеет свои традиции. Однако это всегда городской праздник. Его подготовка предполагает преобразование городской среды и присутствие огромного количества зрителей. Улицы и площади становятся местом объединения людей в едином сакральном порыве.

В целом каждый город является важным пространством, где происходят различные социальные процессы и поэтому его можно рассматривать как явление со множеством самых разных видов социальных взаимодействий. Его культурное пространство развивается, граждане осваивают социальные, духовные и экономические процессы городского взаимодействия.

Одним из факторов, способствующих этим изменениям являются праздники, преобразующие городскую среду, внося в нее новые формы и новые идеи.

Литература

1. *Кряжева И.* Городской музыкальный фольклор: некоторые особенности становления и современного развития. – Профессиональное искусство и народная культура Латинской Америки. М., 1993.
2. *Тананаева Л.И.* Между Андами и Европой. – СПб., 2003, 307 с.
3. *Гурин Ю.* К вопросу о самоидентификационных моделях латиноамериканской культуры // *Iberica Americans*, – М., 1994.
4. *Фрейденберг О.М.* Миф и театр. М., 1988.
5. *Топоров В.Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988.
6. *Ивлева Л.* Ряженье в русской традиционной культуре. Петербург, 1994.

Cherkasova Irina Konstantinovna, senior lecturer, Chair of theory and history of culture; Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maclay St., Moscow, 117198, Russian Federation). E-mail: chik-lady@mail.ru

Pyshnova Svetlana Ludvigovna, Associate Professor, candidate of philosophical Sciences, Chair of theory and history of culture; Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maclay St., Moscow, 117198, Russian Federation). E-mail: culture-dep@yandex.ru

URBAN FESTIVALS OF LATIN AMERICA AND THEIR SEMANTICS IN THE CONTEXT OF THE REPRESENTATION OF THE MOST IMPORTANT CHARACTERISTICS OF SOCIETY

Abstract

The article deals with the formation and development of urban festive tradition in Latin America (mainly carnival) in the context of the most important characteristics of society and civilizational specificity of the region. The peculiarities of the carnival as a ritual action, its structure, semantics of its elements and symbols are considered. The analysis of the formation of the carnival in its modern form.

Keywords: *semantics, symbol, carnival, model of the world, ritual, city holidays, representation, utopia, self-identification, chariot ship, mystery, urban environment, national consciousness, society.*